

Лян Сяо был сбит с толку.

Хо Лань наблюдал за ним.

Лян Сяо с трудом соображал и растерянно посмотрел вверх.

— ...Что?

Возможно, почувствовав, что он недостаточно откровенен, Хо Лань слегка нахмурился, и выражение его лица стало более мрачным.

— Ты сам это отправил.

Лян Сяо задумался на мгновение, а затем его осенило. Он понял, что имел в виду Хо Лань — три стандартные английские буквы, которые были прочитаны вслух.

Лян Сяо: «.....»

Лян Сяо: «О».

Он почувствовал легкое головокружение и поднял руку, чтобы потереть лоб.

У него во рту все еще был комок крови, застрявший в горле и мешавший глотать. От этого перед глазами у него замелькали звездочки.

Лян Сяо сделал глубокий вдох, собрался с силами и слегка сдвинулся, чтобы прислониться к изголовью кровати.

Он все тщательно продумал.

Он знал, что эта ситуация не была полностью разрешена, но ему действительно казалось, что все закончилось.

Хо Лань читал не тот сценарий, что он. На самом деле он отставал от него как минимум на три главы.

Лян Сяо почти был готов перечислить имена людей, причастных к этому событию, вместе с «Лунтао», но Хо Лань все еще не мог разгадать тайну из предыдущей главы.

— Q... Это не важно.

Вся собранная им энергия и сосредоточенность были потрачены впустую, и у него снова закружилась голова. Он ущипнул себя за ладонь и попытался прийти в себя.

— Пожалуйста, спросите о чем-нибудь другом.

Лян Сяо глубоко вздохнул, пытаясь направить разговор в нужное русло.

— Например, что-то, касающееся честности...

Хо Лань нахмурил брови.

— Твоей честности?

—Нет.

Лян Сяо механически повторил, как в рекламе жвачки:

— Вашей честности.

Хо Лань, похоже, не был убежден этим предложением. Его лицо оставалось холодным, а взгляд не отрывался от него.

Лян Сяо на мгновение закрыл глаза, приходя в себя.

Сегодня произошло так много событий, было так много эмоциональных потрясений. Он принял успокоительное, но теперь его мучили побочные эффекты.

Все его тело казалось неправильным, как будто оно было не его собственным.

Ему нужно было действовать быстро, иначе он мог не продержаться долго.

— Хо Лань.

Лян Сяо посмотрел на него, отмахнувшись от всех мелких деталей и переходя сразу к сути.

— Вы видели мои медицинские записи?

Хо Лань слегка нахмурил брови.

Он пришел, чтобы допросить Лян Сяо. Нужно было кое-что прояснить, и он не собирался проявлять снисходительность.

Однако, когда Лян Сяо показал медицинскую карту, Хо Лань почувствовал, что в его настойчивых расспросах действительно не хватало внимания.

Хо Лань мгновение смотрел на него, воздержавшись от дальнейших вопросов, а затем повернулся и пошел к нему.

Лян Сяо прислонился к изголовью кровати, тщательно обдумывая свои слова. Он уже собирался заговорить снова, когда Хо Лань внезапно протянул руку и обнял его за плечи и спину.

— Президент Хо.

Лян Сяо вздрогнул и поспешно схватился за край кровати.

— Это неуместно.

Квартира была сдана в аренду, и, чтобы обеспечить тишину и покой, он специально выбрал верхний этаж.

Если бы Хо Лань собирался выбросить его из окна прямо сейчас, Лян Сяо не был уверен, что к концу этой главы он все еще будет в человеческом облике.

Удивленный его бурной реакцией, Хо Лань на мгновение замер, слегка ослабив хватку, и посмотрел на него сверху вниз.

Лян Сяо воспользовался возможностью.

— Медицинская карта была оформлена пять лет назад.

Хо Лань, опираясь одной рукой на изголовье кровати, слегка замер, услышав это.

— И что?

Лян Сяо взглянул на незапертое окно, прикинул, насколько сложно будет его выбить, и быстро схватил Хо Ланя за подол рубашки.

У него почти не осталось сил, и он не мог крепко сжимать его. В качестве меры предосторожности он дважды обернул ткань вокруг пальцев.

— Пять лет назад «Лунтао» однажды планировала использовать омегу, чтобы подставить своего конкурента.

Хо Лань посмотрел на свою рубашку, которую крепко сжимал Лян Сяо.

Немного подумав, Хо Лань не отстранился. Вместо этого он слегка наклонился вперед, придвинув плечо и спину ближе.

— Лунтао очень рано нацелилась на Сингуан.

Изначально Лян Сяо собирался объяснять все постепенно, но, опасаясь, что не сможет долго сдерживаться, решил выложить все сразу. Собравшись с духом, он закрыл глаза.

— Возможно, вы не до конца понимаете...

— Я все знаю, — сказал Хо Лань.

Лян Сяо застыл.

— Что?

Он не мог с уверенностью сказать, что именно имел в виду Хо Лань, когда говорил «все знаю», а из-за головокружения ему было еще труднее думать. Как только он открыл глаза, перед ними на мгновение потемнело.

Хо Лань поддержал его одной рукой.

Как только к Лян Сяо вернулась ясность ума, он понял, что рука Хо Ланя все еще опиралась на спинку кровати, поддерживая его.

Теперь они были очень близко — так близко, что Лян Сяо едва уловил прохладный, снежный аромат, исходящий от Хо Ланя.

Телосложение Хо Ланя было исключительным: он возвышался над большинством альф, у него были широкие плечи и длинные руки. В этой позе, наклонившись и оперевшись рукой в бедро...

Это почти напоминало намеренное объятие.

Лян Сяо не мог не задуматься о том, где должна быть расположена камера в такой сцене.

Но приоритеты есть приоритеты. Он быстро сосредоточился, едва сдерживая свои блуждающие мысли.

— Вы... как много вы знаете?

Хо Лань опустил глаза, бросив на него короткий взгляд.

Лян Сяо открыл рот, чтобы продолжить, но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, его охватил внезапный приступ кашля. От неожиданного приступа удушья он чуть не рухнул на кровать.

Его сознание затуманилось, в груди поднималось беспокойное тепло.

Вероятно, это не займет много времени, прежде чем начнется лихорадка.

Лян Сяо поначалу не обратил особого внимания, так сильно закашлявшись, что у него закружилась голова, и он нахмурился.

К тому времени он уже привык к «Валу», его организм давно адаптировался к нему. В обычные дни любые побочные эффекты проходили, стоило немного потерпеть.

Даже если он принял сегодня дополнительную дозу, это не должно было быть так серьезно.

Чувствуя, что теряет равновесие, Лян Сяо разжал руку и пошарил вокруг, пытаясь найти стакан воды.

Он смутно помнил, где стоял прикроватный столик. После нескольких попыток вслепую чашка с водой сама нашла его руку и идеально легла в ладонь.

Лян Сяо замер, поднял голову и встретился взглядом с Хо Ланем.

— Пошел снег, — сказал Хо Лань.

Лян Сяо был поражен. «??»

Их президент Хо совершил новый прорыв.

На этот раз их президенту Хо удалось предсказать снегопад еще до того, как он начался.

«...»

Судя по выражению лица Лян Сяо, Хо Лань точно знал, о чем тот думает. Сдержав гнев, он на мгновение замолчал, прежде чем неохотно объяснить:

— Это не я устроил снегопад.

Лян Сяо, все еще слабый, ответил:

— ... О.

Хо Лань: «...»

Лян Сяо: «...»

Внезапно осознав, что имел в виду Хо Лань, Лян Сяо повернул голову и посмотрел в окно.

Небо было затянуто тяжелыми тучами.

Снегопад был несильным, едва заметным, если не присматриваться. Только под уличными фонарями, на ветру, можно было разглядеть едва заметные кристаллические хлопья.

На самом деле снег шел не из-за их президента Хо.

Снег был редкостью в Цзяннане. После месяца съемок Лян Сяо расслабился и перестал следить за прогнозом погоды.

Он чувствовал, что сегодня погода была необычайно мрачной, и теперь понял почему — шел снег.

...

Лян Сяо сделал несколько глотков воды, и его туманные мысли постепенно начали проясняться.

На съемочной площадке он сказал Су Мань, что в особенно тяжелые дни или при смене погоды побочные эффекты проявляются сильнее, чем обычно.

Дело было не только в побочных эффектах подавляющего средства.

В подростковом возрасте Лян Сяо однажды пережил принудительное высвобождение феромонов и терпел течку без надлежащего лечения, что привело к неприятным

последствиям. «Лунтао» рассчитывала на это, уверенная, что у него не будет другого выбора, кроме как подчиниться.

После этого случая Лян Сяо провел шесть месяцев прикованным к постели в больнице. Только когда его организм в основном восстановился, он вернулся, чтобы найти способ продолжать зарабатывать на жизнь.

Однако в дождливые или снежные дни это все равно было тяжело переносить.

Лян Сяо сжал в руке стакан с водой и невольно взглянул на Хо Ланя.

В медицинской карте был прогноз — он уже видел его раньше. Хотя он не особо задумывался об этом, он знал, что это сопряжено с многочисленными неудобствами и мерами предосторожности.

Также упоминалось влияние погодных изменений, подобных сегодняшним.

Чтобы обеспечить соблюдение пациентами планов восстановления, больницы часто делали эти предупреждения более строгими, чем они были на самом деле.

...

На мгновение в его голове промелькнула мысль: возможно ли, что Хо Лань пришел именно из-за этого?

Лян Сяо заставил себя перестать думать о прошлом, поставил стакан с водой и серьезно спросил:

— Вы знали, что тогда целью Лунтао были вы?

Хо Лань кивнул.

Лян Сяо настаивал:

— Ловушка, которую они для устроили вас, план, который они подготовили...

Хо Лань:

— Я знаю.

Лян Сяо сделал паузу, глубоко задумавшись на некоторое время, прежде чем выдохнуть.

Конечно, Хо Лань должен был знать.

В беспощадном мире бизнеса, где одна ошибка может стоить всего, такой человек, как Хо Лань, который довел «Сингуан» до того, чем компания является сегодня, не мог позволить себе быть невежественным — даже в том, что означает QAQ.

Лян Сяо поймал себя на том, что эта мысль его забавляет, и откашлялся, подавляя желание улыбнуться.

Он часто задавался вопросом, что бы он сделал, окажись он в такой же ситуации сейчас.

Хотя он никогда бы не опустился до того, чтобы причинить кому-то вред, притвориться, что принимает подавители феромонов, и сбежать через окно, пока люди «Лунтао» не смотрят, казалось правдоподобным.

Если бы дело дошло до драки, он всегда мог бы найти в комнате что-нибудь тяжелое — возможно, «вес знаний» — и вырубить этого несчастного альфу в чрезвычайной ситуации.

Судя по тому, как все обернулось позже, если бы он действительно сделал это тогда, Хо Лань, скорее всего, был бы нокаутирован.

Но в то время он только что окончил школу.

Новичок в этой отрасли, он все еще многого не понимал.

Перед тем как отправиться на этот банкет, он был полон нервного предвкушения, ворочался всю ночь, не спал, просматривая рекламные материалы для спонсорской сделки.

Столкнувшись со все более настойчивыми искушениями и принуждением, его юный «я» не смог придумать достаточно убедительный или безопасный ответ.

Лян Сяо усмехнулся про себя.

Еще через несколько минут он, вероятно, смог бы доходчиво объяснить Хо Ланю значение QAQ, используя только мимику.

Увидев, что Лян Сяо погрузился в раздумья, Хо Лань некоторое время молча сидел, опустив взгляд на прикроватную тумбочку.

В стакане с водой еще оставалось немного воды, и он опасно балансировал на краю.

Хо Лань, не одобряя этого зрелища, потянулся, чтобы перенести его в более безопасное место. Однако, как только он поднял руку, его схватила теплая и слегка дрожащая рука.

Хо Лань поднял голову.

Лян Сяо пристально смотрел на него.

Несмотря на недомогание, Лян Сяо, вероятно, не осознавал, насколько бледным он выглядел. Однако он по-прежнему смотрел на Хо Ланя с непоколебимой серьезностью.

В его глазах отражался чистый, белоснежный свет.

— Президент Хо, — сказал Лян Сяо, — я и есть тот омега.

<http://bllate.org/book/12538/1116419>